

Хэ Тайай, которого друзья называли «неудачником», обладал поистине феноменальным невезением. Когда он умер, то не отправился на небеса, как все нормальные люди, а был привязан «Системой Сверхстрашной игры» к роли NPC-призрака. Проблема заключалась в том, что в этой ипостаси он был полнейшим слабаком — из тех, кого любой игрок может прихлопнуть одним движением. Что же делать? Хэ Тайай долго ломал голову и понял: мир не без добрых людей, а выход есть всегда — нужно просто научиться мастерски притворяться.

#Сегодня пьем, сегодня гуляем, а завтра, если разоблачат — завтра и будем кланяться! #
#Даже если раскроют, это будет потом, главное — сейчас всех обвести вокруг пальца! #

Так он стал самым артистичным Королем Призраков в мире хоррор-игр. В один прекрасный день этот сеявший хаос Король Призраков решил встать на путь исправления и стать спасителем человечества. Причина: возможно, потому что его избранник — человек. Его избранник: Ю Юйтан, один из «Двух Превосходных Праведников Дао» из Управления Небесных Наставников — организации, где готовят самых грозных борцов с нечистью.

Скрывающий чувства за грубостью мастер-наставник (атакующий) х Флегматичный, скрытный внутри слабак-призрак (принимающий).

Путеводитель: мило, захватывающе, акцент на главном герое, 1 на 1, счастливый финал, бесконечный поток приключений.

Школьные страшилки 01

Хэ Тайай, которого близкие называли «неудачником», обладал настолько общеизвестной «невезучестью», что само его имя, созвучное со словом «упадок», стало пророческим. Казалось, эта судьба была предначертана ему свыше.

Друзья как-то спросили его:

— Хэ Тайай, почему тебя так называли? Одно имя уже звучит как приговор, как можно было выбрать такое?

И правда, почему? Он сам не хотел!

Ничего не поделаешь, просто его родители были людьми с невероятно «возвышенными» творческими натурами. В стихотворении поэта эпохи Тан Вэнь Тинъюня была строчка: «Двадцать три струны, как же мне печально, прошу, не переправляйся, стой и жди». Перед самым его рождением родители наткнулись на эти строки, хлопнули себя по коленям и воскликнули: «Чудесные стихи!». И тут же решили назвать сына Хэ Тайай.

— Имя Хэ Тайай наполнено смыслом, оно величественное, спокойное, весомое, а еще в нем есть какая-то необъяснимая сила печали. Разве не говорят, что если дать ребенку «низкое» имя, он будет здоровее? Мы рассудили так: дадим сыну имя потяжелее, чтобы в жизни он прошел через невзгоды и в итоге обрел счастье, прожил жизнь гладко.

Нет! Это не так, мама и папа! Ваши идеи чертовски опасны!

Если бы Хэ Тайай получил шанс вернуться в прошлое, он бы схватил родителей за руки и со слезами на глазах умолял: «Не давайте мне этого имени! Вы понимаете, что ваш ребенок и так родился под несчастливой звездой? А с таким именем, пропитанным невезением, я стану еще несчастнее, это же беда на беду! Назовите меня Хэ Синюнь — Счастливчик. Или Хэ Гаосин — Радостный, Хэ Кайсинь — Веселый, Хэ Уди — Непобедимый. Только, умоляю, не называйте меня Хэ Тайай!»

Впрочем, к чему эти запоздалые терзания? Имя ведь можно сменить. У каждого гражданина есть право на смену имени. Если он был настолько не согласен, почему просто не пошел и не переименовался?

А все потому, что —

У него больше нет такой возможности.

Он умер.

И самое трагичное — он умер по дороге в паспортный стол.

Он только поступил в университет, его новая жизнь только начиналась. Он столько лет боролся, и каждый раз, когда он заводил разговор о смене имени, мама начинала причитать и разыгрывать драму, отчего он терялся. И вот, наконец, после долгих уговоров, родители согласились, но по дороге он попал в аварию. Неужели он действительно настолько неудачлив?

Хэ Тайай в облике призрака стоял у обочины, глядя на свое изуродованное тело, и чувствовал полное смятение. Родители, увидев его в таком виде, наверняка будут убиты горем.

В этот момент в его голове раздался механический звук:

— Идет системное сканирование...

— Объект соответствует требованиям. Автоматическая привязка.

— Приветствуем. Система «Сверхстрашная игра» активирована. Добро пожаловать в группу сотрудников Системы.

Хэ Тайай замер:

— А? Что? Какая группа сотрудников? Я не просил меня добавлять! Какая еще автоматическая привязка? Вы кто вообще? Я не хочу в вашу группу, это же принудительная продажа!

— Динь, динь, динь...

— Идет автоматическое распределение. Вы зачислены в группу «NPC-призрак». В ходе игры, пожалуйста, следуйте правилам отыгрыша, будьте прилежным и ответственным призраком, иначе Система применит суровые меры наказания.

Хэ Тайай:

— Погодите, я...

Он не успел договорить. Перед глазами все поплыло, и окружающая обстановка изменилась. Больше никакого места аварии с лужами крови — теперь он находился в тесном, душном и темном шкафу. И рядом с ним сидел еще один человек, который так же жалобно ютился в этом пространстве.

Этот «сосед» заворчал:

— Теснота-то какая. Что за идиотское распределение? Разве можно запихивать двоих в такое место?

Хэ Тайай оцепенел.

Прежде чем его охватил ужас и смятение, он почувствовал неловкость перед соседом — ведь то, что их заперли здесь, явно было отклонением от нормы, и этот человек, скорее всего, пострадал из-за его невезения. Хэ Тайай виновато прошептал:

— Друг мой...

Он не успел закончить фразу, как она превратилась в истошный крик.

Боже мой, да это же чертов призрак!

Хэ Тайай был в панике. У сидевшего рядом парня полголовы отсутствовало — словно кто-то разрубил его топором, и теперь из раны торчало нечто красно-белое. Разве может живой человек так выглядеть? Конечно, нет. Это был призрак.

Призрачный брат вздрогнул от крика Хэ Тайая, а когда пришел в себя, протянул руку и зажал ему рот:

— Чего орешь?

Хэ Тайай:

— При-при-призрак...

Призрачный брат понимающе кивнул:

— Новенький?

Хэ Тайай яростно закивал.

Призрачный брат окинул его взглядом:

— Ты теперь сам призрак, чего тебе бояться таких же, как ты?

Хэ Тайай задумался и решил, что в этом есть логика. Он на мгновение замолчал, а потом ответил:

— Просто я еще не успел перестроиться.

Призрачный брат внимательно осмотрел его и вдруг произнес:

— А ты довольно чистенький.

Хэ Тайай не понял:

— В смысле?

Призрачный брат спросил:

— Как ты умер?

Хэ Тайай решил, что скрывать нечего:

— В автокатастрофе.

Призрачный брат задумался:

— Даже после автокатастрофы не должно быть так чисто. В тебе почти нет жажды мести. Выглядишь как живой человек. Если бы не подтверждение Системы, я бы решил, что ты вовсе не призрак. Ты что, совсем не ненавидишь водителя, который тебя сбил?

Хэ Тайай действительно не чувствовал ненависти. Он подумал и сказал:

— Это стихийное бедствие, никто не мог предугадать. Умер и умер, ничего не поделаешь.

Призрачный брат:

— Возможно, такая широта души — это хорошо для человека, но для призрака — нет.

Хэ Тайай непонимающе смотрел на него, а тот продолжил:

— Хотя после завершения каждого подземелья Система выдает очки, которые можно

потратить на усиление тела, у таких новичков, как ты, в начале игры нет бонусов на прокачку. Вы, новички, полагаетесь только на базовую силу. А в нашем деле, чем больше в тебе злобы и обиды на момент смерти, тем ты сильнее. А ты...

Призрачный брат спокойно вынес вердикт:

— Никакой ненависти, так что ты — просто слабак с уровнем силы 5, никакой боевой ценности.

Хэ Тайай:

— ...

Хэ Тайай смиренно поинтересовался:

— Я здесь впервые и ничего не знаю. Что мы должны делать в этой игре? И что значит боевая сила? Нам нужно драться? С кем? С другими призраками? Мы — сотрудники, работающие в одной группе?

Хотя он не по своей воле вступил в эту «Сверхстрашную игру», раз уж он здесь, а уйти нельзя, да и силы Системы непостижимы, что еще остается? Придется временно смириться и адаптироваться.

В этот момент снаружи шкафа раздался голос:

— Кто в шкафу? Выходите, хватит строить из себя привидений и пугать людей!

Призрачный брат сначала замер, а затем на его лице появилась жестокая усмешка.

Он не стал отвечать на вопросы Хэ Тайая, как и на вызов снаружи, а лишь пробормотал себе под нос:

— В этот раз мне повезло. Сначала встретил новичка-призрака, а теперь — новичка-игрока. Ха, легкая добыча сама идет в руки, и никто не отнимет, какая удача... Удача!

Произнеся последнее слово, Призрачный брат костлявой рукой толкнул дверцу шкафа и, словно пружина, с искаженным лицом вылетел наружу. Снаружи раздался такой же истошный крик, как у Хэ Тайая мгновение назад. Хэ Тайай оцепенел — полуоткрытая дверца закрывала обзор, и он не видел, что произошло.

Крик снаружи стих.

Хэ Тайай не решался действовать необдуманно. Он посидел в шкафу в той же позе, обхватив колени, но в конце концов не выдержал и толкнул дверцу. На полу лежал человек, а под ним растекалась лужа крови. Призрачный брат стоял рядом.

— Э-это что такое... — Хэ Тайай был в шоке.

Призрачный брат слизал кровь с костяшек пальцев и пнул тело:

— Этот не такой, как мы. Это человек.

Хэ Тайай широко раскрыл глаза. По спине пробежал холодок. Призрачный брат, перепачканный кровью, казался еще более жутким. У Хэ Тайая зачесалась кожа головы, он был готов сорваться с места и бежать, но, глубоко вздохнув, взял себя в руки. В текущей ситуации, когда ничего не понятно, он не предпринял никаких действий. Призрачный брат его не убил, значит, пока что не собирается. В такой ситуации нужно слушать и наблюдать, собирая информацию.

Призрачный брат поднял голову, и на его «раздробленном» лице появилась улыбка. Похоже, он был в хорошем настроении и решил просветить Хэ Тайая:

— Мир, в котором мы сейчас, — это виртуальная реальность, созданная Системой «Сверхстрашная игра». В этом мире есть сторона призраков — это мы, и сторона людей — это игроки.

— Ты спрашивал, надо ли нам драться? Отвечаю: да, мы обязаны драться. И это не просто игра до признания поражения, это борьба не на жизнь, а на смерть.

— Призраки должны убивать игроков, а игроки — по возможности убивать призраков.

— Но мы отличаемся от них. Если игрока убьем мы, ничего страшного: для них «смерть» — это просто переход на следующий уровень. Но если умрем мы — это настоящая смерть, окончательная и бесповоротная.

— Ты ведь уже должен был получить уведомление от Системы?

Едва он договорил, как в голове Хэ Тайая раздалось «динь».

Механический, лишенный эмоций голос:

— Правило отыгрыша призрака номер один: после входа в подземелье каждый призрак обязан убить как минимум одного игрока, иначе последствия вы будете разгребать сами.

— Уведомление для группы «NPC-призрак»: в данном подземелье 5 игроков. Просьба спланировать свое рабочее расписание.

Школьные страшилки 02

Хэ Тайай помолчал немного, а потом спросил:

— Что значит «последствия вы будете разгребать сами»?

Призрачный брат усмехнулся, пребывая в отличном расположении духа:

— Система ужасна, верно? Совсем безответственная, ничего не объясняет напрямую, и связаться с ней нельзя — она вещает сама по себе и не отвечает на вопросы.

— У меня сегодня хорошее настроение, да и ты мне приглянулся, так что расскажу. Много я узнал сам, методом тыка, но тебе знать не повредит.

— «Последствия разгребать сами» означает, что Система применит наказание. Обычно это прямое выкачивание энергии из призрака. Если ты высокоуровневый призрак, то не страшно, если задание провалено — энергии много. Но для низших призраков, таких как ты, наказание Системы означает полное исчезновение.

— Как призрак, ты обязан убить одного игрока в каждом подземелье. Это минимальная норма. Если убьешь больше — оценка будет выше.

— Да, после каждого подземелья Система оценивает твою работу, и количество убитых игроков — важнейший критерий.

— Эти баллы очень полезны: их можно тратить в системном магазине на покупку предметов для усиления тела. Чем сильнее ты себя сделаешь, тем выше шансы на выживание. Игроки — не такие уж простые противники. Тот, кого ты видел, был всего лишь бесполезным новичком, поэтому его удалось легко прикончить. Но не все игроки такие. Некоторые из них — настоящие монстры.

— Поэтому, как призрак, ты должен усвоить главный принцип боя:

Хэ Тайай:

— Какой?

Призрачный брат без тени смущения ответил:

— Если не можешь победить — беги!

Хэ Тайай:

— ...

— Усвоил.

Призрачный брат размялся и сказал Хэ Тайаю:

— Я ухажу искать других игроков. Удачи, надеюсь, увидимся в следующих подземельях.

Сказав это, он, как и положено призраку из кино, прошел сквозь стену и исчез.

Хэ Тайай оцепенел. Он попробовал подойти к стене и потрогать ее, но у него ничего не вышло. Призраки делятся на ранги, а он — самый низший новичок, без капли ярости и способностей, обычный человек.

После смерти он был прозрачной душой, но здесь, в игре, обрел плоть. Хэ Тайай посмотрел на свое тело — его настоящее тело было разорвано в аварии, а это... он не знал, как назвать этот «оболочку». Впрочем, раз он может существовать в ней как живой, это уже неплохо.

Хэ Тайай попытался найти в этом хоть что-то хорошее, а затем перевел взгляд на труп.

Погибший был совсем молод, с приятными чертами лица, почти ровесник Хэ Тайая, может, даже еще школьник. Он вздохнул, присел, протянул руку и закрыл парню широко открытые глаза. В этот момент в коридоре снаружи слышались беспорядочные шаги.

Хэ Тайай вздрогнул. Шаги? Люди?

Он перепугался. Как новичок, он был совершенно не готов к встрече с игроками. Услышав приближающиеся шаги, он запаниковал и, сам не зная зачем, подхватил труп и запихнул его в тот самый шкаф, где только что прятался!

Шаги стихли у двери.

Хэ Тайай пришел в себя, и его прошиб холодный пот.

Боже, ну я и свинья!

Зачем я спрятал труп? У меня мозги отсохли? Мне же надо было самому залезть в шкаф и притвориться мертвым! Теперь, встретившись с людьми, я, этот слабак, буду раздавлен в два счета! Если я упаду на колени и буду умолять о пощаде, они меня отпустят?

Вряд ли.

Судя по объяснениям Призрачного брата, это игра на выживание между игроками и призраками. Ставка — жизнь. Узкая тропа, на которой либо ты, либо тебя.

Они — люди, он — призрак. «Чужаки всегда опасны» — это значит, что он обречен.

Хэ Тайай в отчаянии медленно повернул голову к двери.

На пороге стоял мужчина в белой рубашке и очках, а рядом — женщина в облегающем костюме с вызывающей фигурой.

Женщина вошла первой, увидела кровь на полу и нахмурилась:

— Это ты только что кричал? Что здесь произошло?

Хэ Тайай:

— ...

Э?

Подождите, они что, не поняли, что я призрак?

Более того... они приняли меня за игрока?

Не может быть, неужели мне так повезло?! Неужели после смерти моя полоса неудач наконец закончилась?

Сердце Хэ Тайая бешено заколотилось. Из-за сильного волнения голос слегка осип:

— Тут был призрак... — он набрался смелости и начал лгать, чувствуя себя невероятно неудобно. — Призрак вылез из шкафа, я испугался и...

Женщина холодно спросила:

— И что?

Хэ Тайай:

— И захлопнул дверцу, заперев его обратно.

Мужчина в очках и женщина переглянулись:

— ...

Хэ Тайай нервничал, думая, не слишком ли глупо звучит его оправдание и не начали ли они подозревать его.

Однако парочка ничего не сказала. Мужчина кивнул и очень мягко спросил:

— Ты новичок?

Хэ Тайай, зажатый в угол, мог только кивнуть. Про себя он добавил: «Нет, я не игрок, я вообще-то призрак...»

Женщина была холодна и высокомерна, больше не проронив ни слова. Мужчина же, напротив, был вежлив и обходителен. Он участливо спросил:

— Ты ранен?

Хэ Тайай посмотрел на себя и увидел кровь на одежде — она осталась, когда он перетаскивал тело. Помолчав, он ответил:

— Нет, это кровь, когда я запихивал призрака обратно.

Мужчина мягко сказал:

— Не бойся, мы возьмем тебя с собой. Кроме нас троих, есть еще двое игроков. Я и А Цю — опытные, а вы трое — новички. Но не волнуйся, мы обеспечим вашу безопасность. Главное — слушайтесь нас и не ходите в одиночку. Это подземелье не такое уж сложное.

Хэ Тайай рассеянно кивнул.

Мужчина указал на шкаф:

— Значит, призрак в этом шкафу?

Хэ Тайай снова кивнул.

<http://bllate.org/book/20942/2122996>